

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/diplomnaya-rabota/174269>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Теория государства и права (ТГП)

Оглавление

Введение 2

Глава 1. Правовые фикции 4

1.1 Понятие и признаки юридических фикций 4

1.2. Классификация юридических фикций 9

1.3 Значение фикций в правоприменении и законотворчестве 15

Глава 2. Правовые презумпции 18

2.1 Определение правовой презумпции 18

2.2 Разграничение фикции и презумпции 32

Заключение 48

Список литературы 50

Введение

Презумпция – правовая категория, имеющая многовековую историю в законодательной и правоприменительной практике. Предложения, которые выносились древними римлянами, например, презумпции добросовестности, отцовства, знания закона, и другие до сих пор используются в судебной практике многих правовых систем. Фикция также имеет довольно длительную историю, но, несмотря на это имеет малую научную проработку. Использование фикций не так популярно, как использование презумпций в гражданском процессе.

Презумпции и фикции в настоящее время играют большую роль в распределении бремени доказывания. Под бременем доказывания понимается обязанность сторон или третьего лица подтвердить существование тех фактов, которые обосновывают их требования или возражения³. Актуальность темы.

Глава 1. Правовые фикции

1.1 Понятие и признаки юридических фикций

Фикции в гражданском судопроизводстве в некотором роде олицетворяют собой форму ответственности за невыполнение обязанностей по доказыванию и отсутствие активности в отстаивании своей позиции по делу; но при этом они стабилизируют гражданский процесс, вносят в него определенность, способствуют процессуальной (временной, судебной) экономии.

Правовая фикция в последнее время становится объектом все более пристального внимания, главным образом, в связи с интенсивным разрешением проблем юридической техники. Правовая фикция как прием юридической техники характеризует собой процесс отождествления истинного с неистинным, т. е. объявление несуществующего положения существующим.

Данное содержание рассматриваемого приема подтверждается как его языковым толкованием (лат. fictio — вымысел, выдумка) — нечто несуществующее, мнимое, ложное, так и его пониманием в научной литературе.

Распространенность использования фикций в праве обусловлена формальной определенностью самого права, поэтому она в целом представляет собой норму права, регулирующую общественные отношения, возникающие в объективной действительности.

При этом особое внимание ученых-исследователей — теоретиков права занимали и продолжают занимать вопросы общеправового и отраслевого понимания юридической фикции, соотношения юридической фикции с иными, сходными с ней правовыми средствами, а также вопросы классификации юридических фикций и особенности действий, отдельных из них.

В теории права под фикцией понимают закрепленное в законодательстве несуществующее положение, признаваемое существующим и поэтому общеобязательным. Фикция выступает в качестве регулятора общественных отношений, используя при этом фиктивный способ, т. е. закрепляет на нормативном уровне несуществующее. Все это служит основанием для выделения следующих признаков правовых фикций:

- правовая фикция регулирует обстоятельства, находящиеся в состоянии невосполнимой неизвестности; применение юридической фикции происходит в случае наличия пробела в реальной действительности;
- фикции имеют статически изменчивый, деформирующийся характер;
- правовая фикция неоспорима, т. е. установленное ее правило носит сугубо императивный характер.

1.2. Классификация юридических фикций

Учитывая сложность и многогранность такого средства юридической техники, как фикция, необходимо отметить, что они могут быть как общественно полезными, так и общественно вредными. Именно поэтому особое распространение фикции получили в регулировании общественных отношений, направленных на охрану наиболее значимых их разновидностей. Законодатель, зная о вымышленности закрепляемых в законе положений, все же придает им свойства юридического факта. Например, использование при конструировании уголовно-правовых норм таких положений, как «не является преступлением», «считается несудимым», явно об этом свидетельствует.

Фиктивный характер нормативного предписания определяется не формой, а содержанием нормы права. Примером могут служить положения, закрепленные в ст. 14 УК РФ, закрепляющей два очень важных для уголовного права понятия «преступление» и «малозначительное деяние». Фиктивность, т. е. ложность этих норм, определяется наличием предположения о факте или событии, которое не доказано, а лишь предполагается, но его закрепление на нормативном уровне переводит ложность в статус общеобязательности, тем самым создавая такое средство юридической техники, как фикция. В этом вопросе следует согласиться с мнением К. К. Панько в том, что применение этого средства юридической техники обеспечивает стабильность правового регулирования в случаях установления невосполнимой неизвестности.

Сформулированная аргументация позволяет подразделить фикции на три самостоятельные группы. Во-первых, это фикции, определяющие такие основополагающие категории уголовного права, как «преступление» и «малозначительное деяние». Так, именно общественная опасность и переводит деяние в разряд преступных при наличии вины и запрещенности его уголовным законом, однако это же деяние может быть оценено и полностью противоположно. Условием является отсутствие общественной опасности, т. е. установление такой абстракции, как «общественная опасность», придает деянию преступный либо не преступный характер.

Используя такую фикцию, законодатель ограничил действие уголовного закона пределами, соответствующими основной идее уголовного закона, а также его принципам.

Например, в плоскости реализации принципов равенства граждан перед законом и принципа справедливости в ст. 18 УК РФ закреплена фикция, определяющая исключение из общего правила учета судимостей при рецидиве. Часть 4 ст. 18 УК РФ в императивной форме закрепляет возрастной ценз, не дающий возможности учитывать судимости, полученные до 18 лет. Такой подход реализован и при имплементации в УК РФ фикций, устанавливающих правила освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, погашения судимости да и в целом применяемых к ним видов и размеров наказаний (ст. 94—95 УК РФ). В данном вопросе автор констатирует существенную деформацию унифицированных правил, закрепленных в уголовном законе путем отрицания не только реально существующих в юридической действительности фактов, но и самих юридических последствий. Все это вполне оправдано. Гуманизация уголовной политики в области противодействия преступности несовершеннолетних — это вполне верный и социально обусловленный факт.

1.3 Значение фикций в правоприменении и законотворчестве

В гражданском процессе фикции воспринимаются как технико-юридический прием, который зиждется на признании присущих определенному объекту (факту, процессу, событию, предмету, явлению и т.п.) свойств, либо отрицании наличия этих свойств у данного объекта.

Признание, лежащее в основе фикции, является вынужденным, не смотря на то, что в результате его заведомо ложное утверждение признается истиной, поскольку опровержение которой, как правило, не имеет никакого юридического значения.

Обозначенное признание оно обусловлено следующими взаимосвязанными факторами:

- неизвестность, которая не может быть устранена в судебном заседании (не известно - жив человек или нет, если он пропал без вести в результате военных действий);
- неполнота знания (информации) о каком-либо событии (не известно - есть у данного имущества хозяин

(собственник) или нет; известно, что человека нет в живых, но нет сведений, достоверно подтверждающих дату его смерти);

- необходимость придания правовой определенности неопределенным жизненным обстоятельствам (урегулирование подобных отношений на уровне федерального закона), а также обеспечения гражданского судопроизводства материально-правовой и процессуально-правовой основой для рассмотрения особой категории дел, содержащих элементы фикции;
- оправданность преодоления формализма правового регулирования посредством переориентирования его (регулирования) на восполнение сомнительных или неизвестных фактов, требующих юридического разрешения;
- социальная значимость правовых фикций, позволяющая обеспечить реализацию и защиту прав значительного круга лиц, поскольку эта защита не была возможной или существенно затруднялась бы при отсутствии фикций (наследники не смогут унаследовать имущество, если наследодатель, предположительно умерший, не будет признан умершим в судебном порядке).

Глава 2. Правовые презумпции

2.1 Определение правовой презумпции

Термин «презумпция» произошел от латинского «*praesumptio*» (предположение, ожидание, упреждение). То есть презумпция невиновности – это предположение о невиновности лица, признаваемое истинным, пока не будет доказано обратное.

Правовые презумпции всегда привлекали внимание правоведов, поскольку их применение оказывает значительное влияние как на законотворческий, так и на правоприменительный процесс. В настоящее время интерес к данной правовой категории обусловлен также и тем, что в последние годы отмечается тенденция увеличения количества презумпций в нормативных правовых актах. Кроме того, в современном праве все чаще и судебная практика (прежде всего практика высших судебных инстанций) становится источником формирования многих презумптивных положений.

Происхождение термина «презумпция» зачастую связывают с латинским словом «*praesumptio*», которое означает предположение, основанное на вероятности, ожидание.

В ряде источников дается более развернутый перевод данного понятия как «некоего предположения, косвенно или прямо закрепленного в правовой норме, в соответствии с которым определенный порядок вещей в области социальных отношений признается обыденным и не нуждающимся в доказывании».

Термин «*praesumptio*» упоминается в Дигестах Юстиниана (примерно в 30 контекстах). Титул III книги XXII этого юридического источника непосредственно посвящен изучению доказательств и презумпций *de probationibus et presumptionibus* (о доказательствах и презумпциях). Это понятие встречается и в также в Институциях Гая, что говорит о существовании презумпции как таковой в древнеримском праве. Тем не менее ни определения данного понятия, ни классификации презумпций римские юристы не давали. Все это явилось результатом более поздней средневековой юриспруденции. С этого времени было предложено немало различных трактовок и определений данного понятия.

В связи с тем что административная ответственность, бесспорно, носит публичный характер, в действующей редакции ст. 1.5 КоАП РФ закреплен принцип презумпции невиновности: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном КоАП порядке и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа или должностного лица, рассмотревших дело. Согласно указанной статье лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых констатирована его вина. При этом оно не обязано доказывать свою невиновность.

Развивая данный принцип, законодатель в ч. 1 ст. 2.1 КоАП дополнительно акцентировал внимание на том, что административное правонарушение – это виновное действие (бездействие).

Из комплексного толкования приведенных норм однозначно следует, что обязанность доказывать (бремя доказывания) вину привлекаемого к административной ответственности лица лежит на стороне, утверждающей, что данное лицо виновно.

Презумпция закреплена и в ст. 20 УК РФ, четко определяющей возрастные признаки субъекта. Так, в случае совершения деяния, формально содержащего в себе признаки преступления лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, не влечет за собой возникновение уголовно-правовых отношений.

В развитие такого вида презумпции законодатель в ч. 3 ст. 20, ч. 1 ст. 31 и ч. 1 ст. 28 УК РФ закрепляет еще ряд ее разновидностей. В частности, мы говорим о невменяемости, возрастной невменяемости и казусе.

При этом совершение преступления в состоянии опьянения (ст. 23 УК РФ) не лишает виновного возможности осознавать характер общественной опасности совершаемых им действий, а также возможности руководить ими, что также выступает в качестве презумпции уголовного права. Встречаются презумпции и при назначении уголовного наказания.

Это касается установления верхнего предела санкции, так как законодатель не предусматривает оснований для назначения наказания выше высшего предела. Хотя указанное правило не относится к определению низшего предела, что не может рассматриваться как презумпция.

Говоря о презумпции в уголовном праве, необходимо подчеркнуть, что она не просто регламентирует предположение о наличии или отсутствии какого-либо юридического факта, но и предопределяет уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний и в целом установление факта нарушения, установленного в Уголовном кодексе, уголовно-правового запрета, вытекающего из презумпции знания закона.

Законодателю в данном случае безразлично, что не все субъекты, кому адресован закон, знают его. Это обусловлено тем, что презумпция знания закона является средством обеспечения правопорядка.

Современный УК РФ содержит значительное число норм, закрепляющих рассматриваемое положение. Так, главы 11 и 12 УК РФ устанавливают условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, не предусматривают незнание закона в качестве одного из таких обстоятельств, т. е. рассматриваемая презумпция является общепризнанной, декларативной и универсальной и закон не дает оснований для ее опровержения.

Учитывая разрозненность и разноплановость закрепленных в УК РФ презумпций, в доктрине предпринимаются попытки по их систематизации.

Ю. Г. Зуев и Л. Л. Кругликов, исследовавшие данную проблему, предлагают авторскую систему уголовно-правовых презумпций, включающую в себя двенадцать самостоятельных разновидностей. С. С. Тихонова относит к ним семь основных видов. Разработанные учеными подходы, раскрывающие содержание презумпций в уголовном праве, заслуживают внимания по причине определения и значительной роли в установлении преступности и наказуемости деяний. Единство представленных подходов выражается не только в выявлении однотипных видов презумпций, но и выделении их практически во всех основополагающих институтах Общей части уголовного права.

2.2 Разграничение фикции и презумпции

Начнем с определений указанных понятий. В научной литературе их существует бесчисленное количество в связи с различными взглядами исследователей на сущность, основные признаки и свойства этих правовых явлений. Мы, в свою очередь, предлагаем следующие авторские определения:

Правовая презумпция - это средство юридической техники, с помощью которого в правовых нормах закрепляется вероятное предположение, которое считается истинным, пока не доказаны факты, его опровергающие, и применяемое в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства).

Правовая фикция - это средство юридической техники, с помощью которого в правовых нормах закрепляется заведомо ложное неопровержимое положение, определенным образом деформирующее действительность в целях охраны различных интересов (личности, общества и государства).

Таким образом, полагаем, что основным отличием презумпций и фикций друг от друга выступает наличие или отсутствие какой-либо степени вероятности.

Однако вопрос их разграничения осложняет словесная форма выражения, которую выбирает законодатель при создании трудовправовых норм, содержащих презумпции и (или) фикции.

Например, О.В. Танимов полагает, что положение ч. 3 ст. 71 ТК РФ, согласно которому «если срок испытания истек, а работник продолжает работу, то он считается выдержавшим испытание и последующее расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях» представляет собой фикцию.

На такую мысль указанного автора наталкивает слово «считается», используемое законодателем в данной статье, которое является распространенной формой выражения именно правовой фикции.

Однако презумпции тоже могут быть закреплены в правовых нормах с помощью этого слова. Ярким примером тому служит презумпция невиновности, закрепленная в ч. 1 ст. 14 УПК РФ с помощью слова «считается» («обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана...»), а не «предполагается», что, на наш взгляд, было бы более правильно и логично, так как соответствовало бы предположительному и опровержимому характеру указанного положения этой статьи. Поэтому еще раз подчеркнем, что главным критерием разграничения презумпций и фикций выступает не словесная форма их выражения, а наличие или отсутствие какой-либо степени вероятности.

Исходя из этого, представляется обоснованной позиция С.Ю. Головиной, которая относит анализируемое правовое положение не к фикциям, а к презумпциям, поскольку оно представляет собой высоковероятное (так как фактически работник в этом случае, скорее всего, действительно выдержал испытание) предположение о том, что работник выдержал испытание. Однако мнение указанного автора о том, что данную презумпцию может опровергнуть работодатель, до истечения испытательного срока расторгнув трудовой договор с работником как с не выдержавшим испытание в случае неудовлетворительного результата этого испытания согласно ч. 1 ст. 71 ТК РФ, не представляется правильным, поскольку рассматриваемая презумпция применяется только после истечения испытательного срока. Поэтому полагаем, что данная презумпция является неопровержимой, так как после окончания испытательного срока расторжение трудового договора допускается только на общих основаниях, то есть, даже если работник на самом деле все-таки не выдержал испытания, это уже не будет иметь никакого юридического значения.

Положение ч. 8 ст. 48 ТК РФ, устанавливающее, что, если работодатели не представили в надлежащий федеральный орган исполнительной власти «в течение 30 календарных дней со дня официального опубликования предложения о присоединении к федеральному отраслевому соглашению мотивированный отказ присоединиться к нему, то соглашение считается распространенным на этих работодателей со дня официального опубликования этого предложения» В.Ю. Чуфаров относит к фикциям, а С.Ю. Головина обоснованно утверждает, что в данном случае презюмируется согласие работодателей на присоединение к соглашению.

Действительно рассматриваемое положение обладает определенной степенью вероятности, поэтому является правовой презумпцией, применяется только после истечения указанного срока и уже не может быть опровергнуто работодателями посредством направления мотивированного отказа, поэтому неопровержимо. Но фикция в данной норме также содержится, дополняя действие указанной правовой презумпции.

По справедливому наблюдению О.В. Танимова, посредством фикции в данном случае определяется день, с которого соглашение считается распространенным на работодателей. Таким днем согласно ч. 8 ст. 48 ТК РФ признается день официального опубликования предложения о присоединении к соглашению, что является исключением из правила, установленного ч. 1 ст. 48 ТК РФ, в соответствии с которым «соглашение вступает в силу со дня его подписания сторонами либо со дня, установленного соглашением», и не соответствует действительности.

Полагаем, что, во избежание смешения рассматриваемых средств юридической техники, не следует формулировать презумпции (в том числе неопровержимые, для большей ясности в некоторых случаях можно прямо указывать на запрет их опровержения) с помощью слов «считается», «признается» и подобных им, так как они соответствуют сущности именно правовой фикции, указывают на ее ложность и императивность.

Следует отметить, что законодатель использует указанные слова для закрепления правовых презумпций не только в трудовом праве, но и в других его отраслях. Например, в соответствии с презумпцией отцовства (ч. 2 ст. 48 СК РФ) «отцом ребенка, родившегося от лиц, состоящих в браке, либо в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери, признается супруг матери (бывший супруг), если не доказано иное».

Проведенные исследования позволяют утверждать, что презумпция - категория изначально правовая. В неюридических областях знания соответствующая взаимосвязь фактов, как правило, презумпцией не именуется. Соответственно, правовая презумпция не может определяться как презумпция, применяемая в правовой сфере, термин «правовая» отражает специфическую характеристику презумпции - ее формальную определенность, непосредственную закрепленность в источниках права (т. е. законная, легальная презумпция).

Заключение

Фикции и презумпции являются определенными конструкциями правового характера, при помощи которых можно признать юридическими фактами или вовсе не существующие, или только вероятно существующие факты.

В праве фикции и презумпции могут полностью устранить существующую неопределенность в сфере правых отношений. Они вносят четкость и постоянство в процесс регулирования права.

Доказательственные презумпции: понятие и значение Доказательственная презумпция Это

предположения, которые установлены законом относительно того, что конкретный факт существует в случае, при котором будут доказаны иные факты, связанные с ним. Основное значение доказательственных презумпций состоит в следующем.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.2016 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)// "Российская газета", N 113, 18.06.2016, N 114, 19.06.2016, N 115, 20.06.2016, N 118, 25.06.2016.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2012 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021)// "Собрание законодательства РФ", 18.11.2012, N 46, ст. 4532,
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2011 N 195-ФЗ (ред. от 20.04.2021)// "Собрание законодательства РФ", 07.01.2012, N 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Анчишина Е.А. Освобождение поручителя от ответственности при совместном и отдельном поручительстве // Уголовно-правовая политика: тенденции развития: сб. ст. / науч. ред. В.Г. Ившин, А.М. Каминский; отв. ред. Л.Г. Татьяна. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2018. С. 215-223.
5. Анчишина Е.А. Роль юридических фикций в современной правоприменительной практике // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2020. Т. 30, вып. 5. С. 698.
6. Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2019. № 4. С. 72.
7. Булаевский Б. А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 128.
8. Булаевский Б.А. Гражданско-правовые презумпции: понятие и функции // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2020. № 4. С. 110.
9. Булаевский Б.А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9 (94). С. 128.
10. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А. А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2018. С. 94.
11. Давыдова М.Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2018. № 4. С. 160.
12. Дигесты Юстиниана / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2012-2016. Т. I—VIII. Цит. по: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Презумпции в римском и современном праве: историко-теоретический аспект // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2010. № 4. С. 465.
13. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. URL: <https://center-bereg.ru/b5350.html>.
14. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2018. № 4. С. 68-74.
15. Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2010. № 4. С. 215.
16. Карапетов А. Г. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24 марта 2016 года «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». URL: <https://zakon.ru/blog/2016/3/25>.
17. Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 7. Цит. по: Угренинова Е.А. Указ. соч. С. 42.
18. Коломина А.В., Комарова Л.К. Презумпция аффекта в праве // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2019. № 4. С. 259.
19. Кузнецов А.П., Пронина М.П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые

- презюмции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н.Новгород, 2017. № 4. С. 301.
20. Кузнецова О.А. Презюмции в гражданском праве. СПб., 2018. С. 27.
21. Кучинский В.А. Юридические презюмции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презюмции: теория, практика, техника» / гл. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2019. № 4. С. 302.
22. Лугманов Р.Р. Деликтное право, как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 2. С. 142.
23. Мохов А.А. Презюмция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 6-10. Цит. по: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 170.
24. Определение Верховного Суда РФ от 04 октября 2018 года № 305-ЭС18-9321. URL: <https://legalacts.ru>.
25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 янв. 2012 г. № 174-О-О
26. Определение Судеб. коллегии по эконом. спорам Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 305-ЭС17- 4004(2) по делу № А40-80460/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Панько К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 40-41.
28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 нояб. 2017 г. № 16-П
29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апр. 2015 г. № 2-П ;
30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 янв. 2010 г. № 88-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2013 г. № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 4-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сент. 2014 г. № 24-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
34. Пронина М. П. Средства юридической техники в уголовном законодательстве // Общество и право. 2017. № 1. С. 58—64.
35. Резиньков П. М. Юридическая фикция : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 53.
36. Решетникова И. В. Презюмции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9, № 1. С. 16-28.
37. Сапун В. А., Смирнова М. Г. Правовые презюмции как юридические средства закрепления социальных притязаний в праве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 28-34.
38. Тихонова С. С. Юридическая техника в уголовном праве : курс лекций. Н. Новгород, 2018. С. 122-131.
39. Угренинова Е.А. Презюмции в российской государственно-правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2014 С. 34.
40. Цуканов Н. Н. Нарушил ли законодатель презюмцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3. С. 104-109. 23
41. Цуканов Н. Н. О критериях правовой презюмции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2011. Т. 2. С. 502-510. 21
42. Цуканов Н. Н. Правовые презюмции в административной деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011. 205 с. 22

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/diplomnaya-rabota/174269>